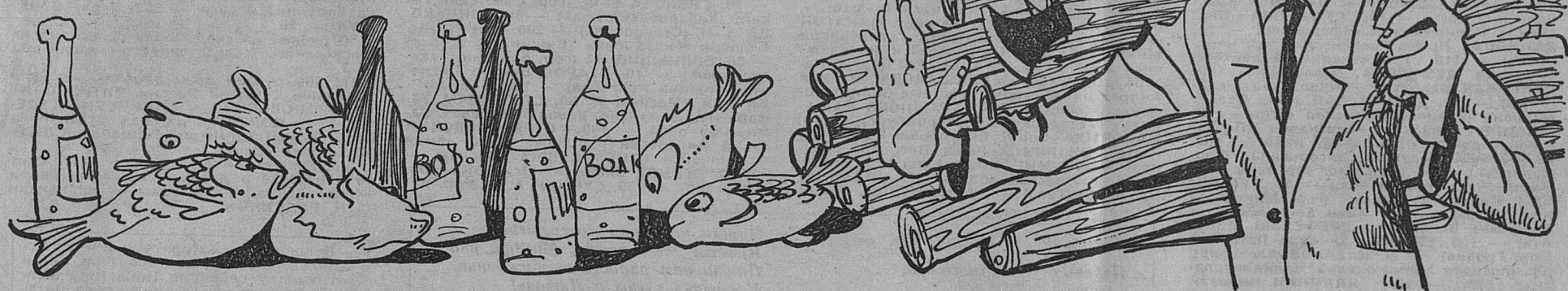

О, ЗАСМЕИТЕСЬ, СМЕХАЧИ

Открытое (и в то же время почти интимное) письмо любимейшему А. А. ИВАНОВУ
 изд. Россия - 1991 - в дет. (и др.) - с. 24

Усмешительно!
 (Кажется, кто-то из футуристов)

Дорогой Сан Саныч!

Так Вас любовно именуют коллеги по смеховому цеху, и хотя мы не коллеги, позвольте по старой дружбе и ныне Вас так величать. Да и чего греха таить, ведь вспомните, сколько холодной водочки попито, сколько моих рыбцов поедено под «Останкинское» и «Московское» пивко в старом добром Цэдээле.

Эх, эх... Где эта стерлядка, этот карп, эта «Пшеничная»? Но ведь было же, было, и Вы это хорошо помните, хотя, говорят, теперь капли в рот не берет, свято выполняя известное постановление, а кое-кто уверяет, что с некоторых пор взлетели Вы на головокружительную высоту, а там пить нельзя, что и показал пример геккачепистов. По пьянке, оказывается, ребята подурили, танками побаловались. Не успели опохмелиться, как их тепленькими и взяли. Вот наш любимый Президент Михаил Сергеевич Горбачев от этой компании решительно отстранился. И все потому, что — непьющий!

Бросив пить (что я искренне одобряю), Вы, Сан Саныч, крепко ударились в литературную и прочую политику. Включишь телек, там Вы «Вокруг смеха» ходите. Переключишь на другую программу, там Вы сидите в жюри КВН. Откроешь какое-нибудь «Книжное обозрение» или толстую газету с непонятным названием «Литературная» — опять Вы! Да если бы с пародиями, а то со статьями, в которых и саркастические предсказания, и советы, и угрозы всяким там фашистам-шовинистам.

Здорово я хохотал, читая Вашу колонку в «Литературной газете» от 16 октября 1991 года. Ну, сами посудите, как не подбодрить Вас смехом, узнав, что наконец-то Вы «Что хотел, то и написал»? Оказывается, Вы писали раньше то, что не хотели? А я-то, душень, смеялся, читая Ваши пародии на моих товарищей, на себя и, ей-богу, совсем не обиделся на то, что Вы приписали моему лирическому герою, будто бы он «Ел из помойного ведра». Во-первых, я — казак, а значит,

юмор ценю, даже если он и с запахом, во-вторых, чего, думаю, обижаться на человека, который всю жизнь хлебает из заблеванной лохани?

Но смех смехом, а признаться, сначала я не понял, что же это за зверюга, который рыком своим не давал Вам раньше писать то, что Вы хотели!

Вчитавшись повнимательней, я опять захохотал! Оказывается, этот зверь — многоголовая гидра бывшего секретариата СП СССР! Это он, по Вашим же словам, вызывал Вас «на ковер» и всеми члостями клал: «...что это вы там написали? как смели? кто разрешил?!» И Вы по первому зову этого самого дракона бежали на этот самый ковер? И при своей ядовитости даже за хвост его не укусили? И, ей-богу, непонятно, чего оробели-то? У той, у секретарской гидры, почти все головы — Ваши друзья. Ну, к примеру, головы Евтушенко, Вознесенского, Рождественского (я не намекаю на Змея Горыныча, Боже упаси!). Помнится, на этих пиитов Вы лихие пародии писали! А они, выходит, обиделись: «Что это Вы там написали? как смели? кто разрешил?». Совсем люди лишены чувства юмора! А впрочем, что с них взять, беспартийных коммунистов, певцов всех фаз социализма и марксизма-ленинизма, солдат Фиделя, интимнейших друзей Ленина и шумных барабанщиков комсомольского рэка и витражистов! Сказал же откровенно о себе один из них: «Не важно, что власть Созетская, а важно — была бы власть!». И власть эту хапанул.

А Вы, Сан Саныч, навалились в своей статье на каких-то Бушина да Лыкошина, влияние творчества которых, по Вашим же словам, «...на мировую литературу пока остается открытым». Сейчас надо идти «Дальше! Дальше! Дальше!», как учил нас высоколобый бывший вождь и призывает его записной биограф. И Вы действительно идете дальше, ныряете, так сказать, в глубь, и там, в глубь, «постоянно думаете», «наблюдая судороги» руководства СП РСФСР.

А действительно, о чем? Я-то в своей дозской глубинке думал, по своей стани-

чной наивности, что руководство СП РСФСР шумит о целостности российского Союза писателей, о том, как облегчить нищенскую жизнь тысячам российских литераторов, как вместе с участниками пленума СП отстоять здание российского союза от незаконных посягательств. Вот и рывкнут бы Вам на эту самую голову: «Зачем тебе, Женя, помпезные кабинеты с секретариатами, с «вертушками»? Зачем тебе «персональные машины», коли у тебя свои иномарки? Зачем тебе надо было бежать по стопам пьяных геккачепистов и захватывать власть в «большом» Союзе писателей, коли ты и премий, званий не хватал всяких, и улицу в Тель-Авиве, говорят, твоим же именем назвали, и мировую литературу, не то что некоторые, своим творчеством оплодотворил, и Ленин у тебя «самый интимный друг», а Фидель — комерато, дуче... Ну на хрена тебе надо было всучать своим шестеркам захваченную тобою печать Союза писателей СССР и от щедрот своих пятак, чтобы его гербовой стороной опечатать здание бедных российских писателей вместе с находящимися в нем всякими там Беловыми, Распутинными, Бондаревыми? Выходит, власти захотел?»

Или почему бы Вам не спросить у забившегося в какую-то щель А. Вознесенского: «Эй, ты «из породы распиливающих, обнажающих суть вещей!» Чего затаялся? Тут твои дружки весь Союз писателей на куски попилили, гляди, тебе и сучка не достанется. И вообще, где ты был в те дни, когда мы тяжелым роком обороняли российский «Белый дом» от тяжелых танков?»

Или, почему бы Вам, Сан Саныч, не сдернуть с подножки фирменного вагона «Евтушенко-Черныченко» вцепившегося в его поручни неизвестного Оскоцкого. Крикнуть бы с присущим только Вам юмором: «О, Скоцкий! А ты куда? Не ты ли совсем недавно пугал нас:

Не ходите в лес, братишки,
 По грибы да по дровишки.
 А ходите, братцы, в жизнь
 По сплошной соцреализм!»

И еще, Сан Саныч, рассмешила меня в Вашей статье цифра — 10 000. Сколь-

ко, по Вашим подсчетам, у нас в 300-миллионном бывшем Союзе ССР членов СП, и все они за свои писания каши требуют. (Хорошо, что не спецпайков!) Но давайте же признаемся, что из этой десятки каждый шестой-седьмой по ветхости и неспособности своей уже давно ничего не пишут, а тихонько помирают на литфондовской 120-рублевой пенсии.

Вы оспариваете утверждение Михаила Светлова, что литературой нельзя заниматься во вторую смену, и на примере клерка Франца Кэфки доказываете — можно! «Много ли гонораров огреб за свои произведения писатель, оказавший колоссальное влияние на мировую литературу» — с пафосом вопрошаете Вы. И тут же отвечаете: «Ни единого шиллинга!»

Ну, коли Вы все и так знаете, то не ответите ли, сколько огребли драхм, динариев, шекелей и прочих гривен за свои творения Гомер, Эзоп, Аристид, Геродот, Иосиф Флавий, Нестор, безымянные авторы «Слова о полку Игореве», «Песни о Роланде»? А гонорары Пушкина и Достоевского Вы не подсчитали? Они почему-то не желали заниматься литературой во вторую смену и даже сетовали, что за их литературные труды платят им недостаточно...

Ну а если Вы настаиваете на своем — писательство, мол, дело второстепенное, почему бы Вам не подать другим пример: бросить всякие КВН, «Вокруг смеха», схватить топор и с криком: «Давай я, мать, дровишек поколю!» — дунуть в тайгу. Пародии же на нас будете сочинять между делом или во вторую смену.

Дерзайте, Сан Саныч.

С пожеланием успехов
 на новом поприще

Борис КУЛИКОВ,
 почетный атаман первого
 Донского казачьего округа

гор. СЕМИКАРАКОРСК,
 Ростовская обл.

Рисунок Е. ГАЙСЕНКА